

— Что происходит?! — Е Чэнь вскочил с кровати. Этот сумасшедший, неужели он решил разрушить дом? Он уже собрался броситься к выходу, но вдруг вспомнил, что это может быть частью плана Гу Сюя. Успокоившись, он подошел к углу комнаты и отправил сообщение своему маршалу: [?]

Гу Сюй ответил мгновенно: [Люблю]

... Е Чэнь дрожал от злости. Он совсем испортился! Яростно нажимая на кнопки коммуникатора, он отправил ответ: [!!! Что ты делаешь? Разрушение государственного имущества — это преступление!]

Гу Сюй ответил: [Ты не знал, что личные казармы мобильные? В случае чрезвычайной ситуации весь отряд может экстренно эвакуироваться.]

... Е Чэнь был в замешательстве. В прошлой жизни ему об этом не говорили! Теперь он понял, почему комната казалась такой маленькой, когда он только заселился. Он думал, что это часть воспитания выносливости в армии клана Гу, а оказалось, что это просто передвижной домик! И куда теперь Гу Сюй собирается его увезти?

Внутренне паникуя, он получил новое сообщение, от которого у него пробежали мурашки: [Недавно заключили брак, а уже спим отдельно — это не способствует укреплению супружеских чувств. Раз ты не хочешь открывать дверь, я просто перевезу тебя вместе с домом в мой рабочий кабинет. Я тут уже два дня, и сплю тоже тут. Когда захочешь выйти, мы обсудим наши разногласия более... глубоко.]

Е Чэнь, который планировал сбежать утром и присоединиться к личной охране, был в шоке.

[Кстати, ты напомнил мне, что все расходы армии клана Гу оплачиваются самим кланом, а не государством, так что, даже если я разрушу твой дом, это не будет проблемой.]

Прежде чем Е Чэнь успел придумать план спасения, Гу Сюй отправил еще одно сообщение-бомбу.

Гу Сюй заказал целый стол еды и, дождавшись, когда Е Чэнь наконец выйдет из своей комнаты с опущенной головой, с улыбкой произнес:

— Наконец-то вышел? Садись кушать.

С утра он шумел, и, судя по отчетам подчиненных, не был в столовой. Наверное, уже голоден.

Е Чэнь почувствовал аромат еды, и его пустой желудок заурчал. Не в силах устоять, он медленно подошел и сел на самое дальнее место от Гу Сюя, молча взяв палочки. «Сначала нужно поесть, а потом уже думать о сопротивлении!»

Гу Сюй, увидев это, рассмеялся, не показывая ни капли злости, и даже налил ему суп.

— Ешь медленно, сначала выпей суп, — сказал он с улыбкой.

... Есть люди, которые привыкли быть серьезными, и когда они улыбаются, это выглядит особенно жутко. Например, Гу Сюй. Е Чэнь проглотил кусок еды, обдумывая, что же он натворил за этот день. В конце концов, он понял, что все это началось из-за этого невоздержанного негодяя! Он же был всего лишь в состоянии самообороны, зачем ему чувствовать себя виноватым?

Осознав это, Е Чэнь сразу же воспрял духом и, глядя на Гу Сюя, заявил:

— Я просто пришел в армию на день раньше, чтобы привыкнуть. Зачем ты угрожаешь мне?

— Я угрожал? — Гу Сюй смотрел на него с недоумением. Сейчас он был спокоен, и после целого дня шума даже маленький демон должен был устать. Он был доволен.

— Когда ты не злишься, это еще страшнее! — Е Чэнь робко посмотрел на Гу Сюя и пробормотал.

— Наелся? Тогда давай посчитаем, — Гу Сюй, глядя на своего юного супруга, который выглядел обиженным, оставался непреклонным и холодно произнес.

— Что считать?! — Е Чэнь широко раскрыл глаза, глядя на Гу Сюя с недоверием. — Кто вообще считает счета с семьей? Разве ты, как маршал, не можешь быть великодушным и забыть о мелких разногласиях?!

— Верно, — Гу Сюй кивнул, соглашаясь с Е Чэнем, а затем добавил. — Ссоры в постели заканчиваются примирением, и после примирения все забывается.

Е Чэнь промолчал.

Рабочий кабинет Гу Сюя был большим, но, похоже, чтобы предотвратить любые уловки, он был пустым, и убежать было некуда.

Когда Е Чэнь медленно доел последний кусок еды и только собирался начать новую попытку мольбы, его маршал схватил его и бросил на диван, прижав сверху, наконец поймав хитрого лисенка.

— Гу Сюй, ты издеваешься надо мной! У меня до сих пор болит спина, я больше не могу! — Е Чэнь тщетно хватался за плечи Гу Сюя, жалуясь. На этот раз он не врал, его спина действительно болела!

Гу Сюй на мгновение замер, глядя на своего юного супруга, у которого покраснел нос от его жестокости, и быстро перевернул его, прежде чем Е Чэнь успел среагировать, и стянул с него штаны.

Раздался звонкий хлопок, и Е Чэнь оцепенел, глядя на Гу Сюя:

— Что ты делаешь?!

Едва он успел это сказать, как последовал еще один удар. Гу Сюй, глядя на ошеломленного юношу, холодно произнес:

— Учитывая твою спину, я выбрал другой метод.

С этими словами он продолжил наносить удары, один за другим. Прожив две жизни, Е Чэнь впервые получал по заднице, и он покраснел от стыда, глаза наполнились слезами. Он не ожидал, что Гу Сюй накажет его таким образом. Хотя это не было утомительно, но было гораздо более унижительно! И немного больно. Е Чэнь не выдержал и начал сопротивляться, пытаясь перевернуться, но был прижат рукой Гу Сюя, который тихо прошептал ему на ухо:

— Маленькие дети, которые делают что-то не так, должны быть наказаны. Если ты перевернешься, я решу, что ты хочешь другой метод, и я не против.

... Е Чэнь был в ярости. Он никогда не думал, что его маршал может быть таким подлым! Его глаза покраснели, и он чуть не заплакал, прежде чем Гу Сюй наконец остановился и отпустил его.

Освободившись, Е Чэнь посмотрел на Гу Сюя с ненавистью, все его лицо покраснело, и он повернулся, чтобы спрятать лицо в диване, не двигаясь.

... Гу Сюй смотрел на него с раздражением, помог ему натянуть штаны и покачал его плечо. Е Чэнь притворился мертвым. Гу Сюй снова покачал его плечо, но тот продолжал притворяться.

— Вставай! — Гу Сюй вздохнул, понимая, что актерские способности его юного супруга достигли нового уровня. Даже не показывая лица, его маленькое тело излучало обиду, и можно было подумать, что с ним произошло что-то ужасное.

— Я не встану! Ты домашний тиран, я не хочу тебя видеть! — Е Чэнь, чувствуя себя обиженным и смущенным, гневно кричал на Гу Сюя, его лицо было плотно прижато к дивану.

... Гу Сюй рассмеялся. Он даже не приложил усилий, и задница Е Чэня даже не покраснела, а его уже обвинили в домашнем насилии. Он хотел уже силой вытащить его, когда услышал голос своего дяди, доносящийся из-за двери:

— Гу Сюй, открой!

... Е Чэнь вздрогнул от голоса Гу Яньци. Если дядя увидит его в таком унижительном положении, он умрет от стыда! Теперь он точно не встанет!

... Гу Сюй, видя, что Е Чэнь словно прилип к дивану, накрыл его одеялом и пошел открывать дверь.

Как только он открыл дверь, Гу Яньци, хмурясь, холодно посмотрел на него:

— Ты его обидел?

Он только что вернулся и услышал, что Гу Сюй разобрал казарму Е Чэня, и сразу понял, что между ними произошел конфликт. Он пришел, чтобы уладить ситуацию, но, услышав, как его племянник обвиняет Гу Сюя в домашнем насилии, он разозлился! Его племянник выглядел таким милым и послушным, а осмелился ли его племянник поднять на него руку?

Гу Сюй промолчал.

<http://bllate.org/book/16704/1534690>